

Глава 64 Авария.

После звонка, Го Цяо долго объяснял родителям, говоря им, что гомосексуальность — это не безумие и не ненормальность, а вполне нормальное явление, но оно принадлежит меньшинству, хоть и непопулярному.

Во многих зарубежных странах геям можно жениться. Мать по-прежнему плакала, а отец по-прежнему молчал.

Го Цзюань уговаривала Го Цяо: "Разве у тебя раньше не было девушек, ты же жил с ними вместе, почему ты вдруг полюбил мужчин? Нет, Цао Цзюнь твой одноклассник, вы давно знакомы, верно? Так тебе и раньше нравились мужчины?"

Го Цяо опустил голову и сказал: "Нет, он мне раньше не нравился, и я не знал, что мне понравится парень, во всяком случае, сейчас он мне нравится. Родители, пожалуйста, простите меня, я хочу быть с Цао Цзюнем".

Родители молчали, и Го Цяо молча ждал приговора. Отец Го сказал: "Твоя мать и я должны подумать об этом. Цзюань, иди готовь обед".

Го Цзюань кивнула: "Хорошо".

Го Цяо действительно не знал, что произойдет дальше: люди с традиционным мышлением старой школы, такие как его родители, никогда не примут это так легко.

Цао Цзюнь снова позвонил: "Как дела?"

Го Цяо сказал: "Мои родители еще не сделали заявления, я жду их решения".

"Я позабочусь о делах здесь, а затем сразу же приеду к тебе", - сказал Цао Цзюнь.

Го Цяо подумал про себя, что его отец молчит, а мать плачет. Присутствие Цао Цзюня только усугубит боль стариков, но он действительно нуждался в его компании и поддержке.

"Хорошо".

Вечером после ужина Го Цяо не вышел прогуляться, а сразу же поднялся наверх, боясь, что соседи увидят его, и зададут вопросы, а он не знал, как объяснить.

Го Цзюань вошла в его комнату: "Брат".

Го Цяо посмотрел на свою сестру: "Сестра?".

"Ты не можешь передумать?",- Го Цзюань села рядом с Го Цяо.

Го Цяо покачал головой. Когда он и Цао Цзюнь только начинали, он представлял себе множество путей отступления, но Цао Цзюнь был такой... Сейчас он точно был не в силах оказаться от него. Он не никогда не отступит.

Го Цзюань посмотрела на своего младшего брата: "Почему ты такой невежественный? Как тяжело родителям было воспитывать тебя? Почему всё так внезапно..."

Го Цяо опустил голову: "Сестра, мне жаль, мне жаль родителей, я не ожидал, что стану тем, кем я являюсь сегодня. Я могу только сказать, что это все судьба. Те девушки с которыми я раньше жил бросили меня, когда я был в депрессии, и никто из них не хотел делить со мной беды. Я знаю, что это не их вина, все хотят жить хорошо, не так ли? Это потому, что у меня нет способности удерживать людей, подумал я. Ладно, ладно, поищу себе жену, когда налажу свою жизнь..."

"...Но появился Цао Цзюнь. Он был очень добр ко мне, и я чувствовал себя с ним очень легко. Мне не нужно было тщательно угадывать, что думает другой человек, и он никогда не говорил, что я слабак, и что я не зарабатывал достаточно денег. Он верит в мои способности, поддерживает меня и поощряет. И он очень хорошо умеет заботиться о людях, и всегда согревал меня в каких-то мелочах. Когда я был в больнице, он сидел у моей кровати, когда у меня был кашель, он сделал для меня сахарные груши. Когда я уставал, он делал мне массаж. Он уважает меня, и он поставил меня на первое место. Я влюбился в него, не подозревая об этом..."- вспоминал Го Цяо.

Постепенно за последние шесть месяцев оказалось, что Цао Цзюнь так много столько всего для него сделал... Думая о нем, Го Цяо окутало теплом.

Го Цзюань посмотрела на своего младшего брата со сложным выражением лица: "Брат, ты считаешь себя женщиной?"

Го Цяо беспомощно посмотрел на сестру и с кривой улыбкой сказал: "О чем ты говоришь? А как твои отношения с мужем? Разве только мой зять заботится о тебе, а ты никогда не заботилась о нем? Мы с Цао Цзюнем заботимся друг о друге, ощущение того, что мы с ним, будь то в мыслях или эмоции, мы равны, он лучше меня понимает".

Слова Го Цяо заставили замолчать Го Цзюань. Через некоторое время она сказала: "Когда двое мужчин вместе, другие будут сплетничать, а родители не могут себе этого позволить. Ты всегда был хорошим сыном для них, ты что не думаешь о них?".

Го Цяо взглянул на Го Цзюань и опустил глаза: "Извини, это важно, несмотря ни на что, кому-то будет больно. Могу ли я хоть раз быть эгоистичным, сестра?"

Го Цзюань не могла винить его, когда услышала, что сказал ее младший брат. Ее младший брат, из-за своего чувствительного происхождения, с детства сознательно играл роль хорошего сына, успокаивая родителей, отчего им завидовали родственники и соседи.

Что касается крупных событий, если происходит шокирующая перемена, как родители могут принять это?

"Ты действительно собираешься быть с Цао Цзюнем вместо того, чтобы жениться и завести детей?"

Го Цяо вздохнул и сказал: "Боюсь, жениться невозможно, но, может быть, иметь детей — получится".

"Как?", - Го Цзюань посмотрела на младшего брата.

"Цао Цзюнь сказал, что может найти нам суррогатную мать".

"Суррогатная мать?"

"Ну, это искусственное оплодотворение".

"А мать ребенка? "

"Есть специальная организация для этого. Там можно выбрать, я не знаю точно. Если я действительно захочу иметь ребенка, то узнаю подробнее", - Го Цяо держался за голову, вспоминая сцену, когда он говорил об этом с Цао Цзюнем.

Первоначально он планировал использовать этот метод. Это ложь, но он не ожидал, что она будет использована в качестве козыря в сегодняшних переговорах.

"Раз вы планируете завести детей, почему бы вам просто не найти женщину, на которой можно жениться?" - Го Цзюань снова сменила тему.

Го Цяо посмотрел на свою сестру: "Как ты думаешь, справедливо ли для меня найти женщину, на которой можно жениться? Подумай об этом, если у тебя появится младшая сестра, которая вышла замуж за гея, не зная об этом, каково ей придется? Зачать с ней ребенка, но думать о другом мужчине, тайно встречаясь с ним? Я не хочу причинять вред невинной девушке".

Когда Гуо Цзюань услышала, что сказал Го Цяо, она потеряла дар речи: верно, если сравнивать свое сердце, кто должен быть жертвой?

Го Цзюань ушла, Го Цяо лежал на кровати, глядя в белоснежный потолок, очень скучая по Цао Цзюню, что сейчас делает Цао Цзюнь?

Го Цяо взял трубку, и позвонил ему: "Цао Цзюнь?".

"Почему ты звонишь? Что-то случилось?" - Цао Цзюнь был немного удивлен, но в душе он был счастлив.

"Я просто хотел услышать твой голос", - нахмурился Го Цяо, переговоры с родителями были утомительны.

Цао Цзюнь занервничал: "Как они?". Больше всего он беспокоился, что Го Цяо скажет ему: "Давай расстанемся".

Го Цяо сказал: "Мои родители еще не говорили со мной, но эмоции не очень сильные. Они переваривают этот вопрос".

"Не волнуйся", - сказал Цао Цзюнь: "Я приеду, как только освобожусь. Давай вместе убедим дядю и тетю согласиться".

Го Цяо сказал: "Ну, я думаю, что тон моих родителей на самом деле нормальный, и говорить с ними не должно быть слишком сложно. Так что можешь пока заниматься делами, не торопись".

"Хорошо, я пока займусь делами Цзин Вэя. Этот подонок, я не могу это так оставить", - сказал Цао Цзюнь.

Они проанализировали ситуацию и обсудили контрмеры по телефону. Встревоженное сердце Го Цяо наконец успокоилось. Раз позиция Цао Цзюня может быть твердой, и он может быть твердым.

Однако все оказалось не так просто, как он себе представлял. После тщательного размышления родители очень твердо сказали: "Попробуйте расстаться на какое-то время с Цао Цзюнем. Тебе нравились женщины раньше. Если Цао Цзюня нет, ты все еще сможешь полюбить женщину".

Го Цяо не знал, что за логика у его родителей.

Он даже был восхищен ими. На самом деле это действительно так. Если не будет Цао Цзюня, Го Цяо не будет продолжать идти этим путем. Без человека, который может стоять рука об руку, кто захочет идти по такой узкой дороге? Но он никак не раскрыл это своим родителям.

В этот момент Го Цяо не должен был раскрывать, что ему все еще могут нравиться женщины. Он встал на колени перед родителями: "Папа, мама, простите, но любить женщин больше невозможно. Даже если Цао Цзюня не будет рядом, будут и другие. Цао Цзюнь такой хороший человек, вы все встречались с ним, и он вам всем нравится, почему вы не можете нам помочь?".

Мать Го сказала с каменным лицом: "Но только мужчины и женщины могут быть вместе, как могут быть вместе два мужчины? Если другие узнают об этом, они будут смеяться над вами до конца вашей жизни. Когда ты состаришься, кто будет заботиться о тебе до конца твоей жизни?".

Отец Го сказал: "Ты всем сердцем хочешь жить с Цао Цзюнем. Ты когда-нибудь спрашивал Цао Цзюня, что он думает? Он готов прожить с тобой всю оставшуюся жизнь? Согласятся ли с вами его родители?".

Го Цяо опустил голову и сказал: "Семье Цао Цзюня давно известно о его положении, и они не будут возражать. Я не могу гарантировать на 100%, что смогу прожить с Цао Цзюнем всю оставшуюся жизнь, потому что даже обычные женатые пары могут разводиться. Но сейчас у нас есть отношение и решимость на всю жизнь, и мы очень счастливы вместе".

Мать Го вздохнула и сказала: "Тебе лучше переехать в Чэнду, неважно, даже если ты сблизись со своими биологическими родителями. Я не могу смотреть, как моего сына тыкают в спину. Ты хочешь выйти замуж и быть с женщиной?"

Го Цяо сказал: "Мама, это такой же образ жизни. Цао Цзюнь и я такие же, как ты и папа. Нет никакой разницы. Я не вернусь. Я буду жить в городе С. Выйду я замуж или нет, в моем родном городе не так много людей. Я знаю, что у нас еще могут быть дети в будущем. Есть способы решить эту проблем".

Отец Го покачал головой и сказал: "Ты слишком молод, нехорошо делать что-то под влиянием момента. Так что лучше подумай, как следует".

Когда переговоры провалились, Го Цяо почувствовал себя немного обеспокоенным. Честно говоря, он очень хотел уйти. Независимо от чувств его родителей, они, естественно, приняли бы это по прошествии времени, но он не мог быть таким капризным.

И он также знал, что это была хорошая возможность раз и навсегда решить этот вопрос. Если Цао Цзюнь приедет сюда и проявит разум и привязанность к его родителям, родители не будут такими недобрыми, когда увидят их отношения и решимость.

Когда он снова позвонил Цао Цзюню, то сказал: "Кажется, мои родители находятся в тупике, и с ними не так легко разговаривать".

Цао Цзюнь сказал: "Не волнуйся, я скоро буду, просто подожди еще немного, я скоро все здесь

улажу, и куплю билет на завтра".

Го Цяо сказал: "Хорошо".

В тот день Го Цяо сидел в доме, думая о том, как Цао Цзюнь будет здесь, ничего не делая, потом он встал и спустился вниз, чтобы найти своих родителей, только чтобы обнаружить, что дверь была заперта, и он не мог выйти.

Го Цяо не знал, смеяться или плакать, за что? Домашний арест? Го Цяо похлопал по двери и громко сказал: "Папа, мама, что вы делаете? Откройте мне дверь, я не собираюсь уезжать, зачем вы меня заперли? "

Снаружи не было никакого движения. Го Цяо подошел к переднему балкону и посмотрел вниз. Его родители молча сидели на ступеньках внизу, их лица были пустыми, они не знали, о чем они думали.

Погода была ранней весной и было еще очень холодно, шел дождь, что было невыносимо для отца, у которого была сломана кость.

Го Цяо стало жалко отца: "Папа, ты можешь лечь в постель. Погода слишком влажная, и твои ноги будут болеть. Не будь таким, пожалуйста, открой мне дверь, я не собираюсь уходить".

Мать Го сказала: "Раз не собираешься, то иди наверх".

Го Цяо беспомощно сказал: "Для вас не проблема запереть меня вот так. Мне нужно вернуться к работе".

"Не нужно. Когда вы с Цао Цзюнем расстанетесь, поезжай в Чэнду, чтобы найти работу. Если это не сработает, иди к своим биологическим родителям", - немного безжалостно сказала мать Го.

Го Цяо сказал: "Вы не можете запереть меня вот так. Дело не в том, что Цао Цзюнь никогда не приедет сюда, напротив, он будет здесь завтра".

"Я буду умолять его отделиться от тебя", - сказала Мать Го.

Сердце Го Цяо упало в бездонную пропасть: "Мама, не будь такой, ладно? Вы с папой всегда были благоразумны, почему на этот раз вы такие упрямые? "

Мать Го вытерла слезы: "Мы всегда относились к тебе как к собственному сыну, но на самом деле это не так. Если ты такой, как мы сможем объяснить это твоим биологическим родителям? Они скажут, что это мы неправильно тебя воспитали".

"Что ты хочешь им сказать? Я не имею к ним никакого отношения. Они оказались от меня уже давно. Просто бросили умирать зимой. Какое право они имеют, чтобы контролировать меня и обвинять тебя? ", - сказал Го Цяо стиснув зубы.

"То что они сделали - это преступление, и у них нет права мешать мне той жизнью, которую я хочу. Почему вы вините себя? Родители, я вас умоляю, пожалуйста, откройте дверь. И мой мобильный телефон, пожалуйста, верните мне мой телефон".

Его мобильный телефон пропал, пока он спал, Го Цяо не ожидал, что такое произойдет.

Мать Го фыркнула: "Малыш, ты должен изменить это, умоляю тебя, хорошо?"

Го Цяо больше не знал, что делать. У него не было выбора, кроме как вернуться наверх, лечь на кровать и спокойно ждать прибытия Цао Цзюня. В это время он почти хотел поблагодарить Бога, когда он пригласил Цао Цзюня к Новому году, по крайней мере, тот знает где он живет.

Го Цяо с нетерпением ждал прибытия Цао Цзюня, но вечером следующего дня, Цао Цзюня все не было. Го Цяо начал паниковать: "Мама, пожалуйста, отдай мне телефон. Цао Цзюнь сказал, что будет здесь сегодня днем, но его еще нет. Я беспокоюсь, что с ним что-то может случиться по дороге".

В конце концов, Мать Го — добрый человек, она услышала, как сын сказал это, и быстро отдала Го Цяо телефон.

В телефоне разрядился аккумулятор, Го Цяо быстро подключил его, и пропущенные звонки и текстовые сообщения посыпались потоком, некоторые от Цао Цзюня, а некоторые от секретаря Инь.

Го Цяо увидел текстовое сообщение от секретаря Инь: [Помощник Го, поторопитесь перезвонить, г-н Цао попал в автомобильную аварию], внезапно он почувствовал головокружение, и его тело упало вперед.

<http://bllate.org/book/14651/1301002>